

Образование и кадры

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2022
УДК 614.2:[378-057.875:61]

Жернакова Н. И., Лебедев Т. Ю., Москалев А. А.

ОБ ОТНОШЕНИИ ВЫПУСКНИКОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ТРУДОУСТРОЙСТВУ В ПЕРВИЧНОЕ ЗВЕНО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ПОСЛЕДИПЛОМНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 308015, г. Белгород

С целью изучения отношения выпускников медицинских специальностей к трудоустройству в первичное звено здравоохранения и последипломному медицинскому образованию было проведено анонимное анкетирование 188 выпускников медицинского института 2020/2021 учебного года. По результатам анкетирования установлено, что семейные обучающиеся чаще, чем одинокие, стремятся получить постоянное место работы с гарантированным окладом и социальной защитой. Хорошо успевающие выпускники легче определяют свой выбор будущей специальности, чем слабо и посредственно успевающие. Выпускники — иностранные граждане и лица без гражданства считают себя хуже подготовленными к практической врачебной деятельности по сравнению с жителями города и области. Юноши чаще, чем девушки, встречаются с будущими работодателями, а слабоуспевающие анкетированные — реже, чем хорошо успевающие. У хорошо успевающих студентов по сравнению со слабо и отлично успевающими чаще имеются близкие родственники среди медицинских работников. К моменту окончания обучения в медицинском вузе юноши чаще девушек получают опыт практической медицинской деятельности. Хорошо успевающие выпускники также чаще, чем слабо и посредственно успевающие, получают опыт практической медицинской деятельности.

Ключевые слова: здравоохранение; кадровая политика; образовательная политика; медицинское образование; выпускники; последипломное образование.

Для цитирования: Жернакова Н. И., Лебедев Т. Ю., Москалев А. А. Об отношении выпускников медицинских специальностей к трудоустройству в первичное звено здравоохранения и последипломному образованию. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022;30(1):143—147. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-1-143-147>

Для корреспонденции: Жернакова Нина Ивановна, д-р мед. наук, профессор, зав. кафедрой семейной медицины медицинского института Белгородского государственного национального исследовательского университета, e-mail: zhernakova@bsu.edu.ru

Zhernakova N. I., Lebedev T. Yu., Moskaev A. A.

ABOUT ATTITUDE OF GRADUATES OF MEDICAL SPECIALTIES TO JOB PLACEMENT IN PRIMARY HEALTH CARE AND POST-GRADUATE TRAINING

The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "The Belgorod State National Research University", 308015, Belgorod, Russia

In order to study attitude of graduates of medical specialties to employment in primary health care system and to post-graduate medical education, anonymous survey was carried out on sampling of 188 graduates of medical institute of the Belgorod State National Research University in 2020—2021. The analysis established that married students more often than single ones seek permanent job with guaranteed salary and social protection. The advanced graduates easier get their future specialty than weak and satisfactory ones. The graduates-foreign citizens and stateless ones consider themselves under-prepared for medical practice as compared with graduates-residents of city and oblast. The youths more often than girls meet future employers. The weak graduates meet the employers less often than advanced graduates. The satisfactory graduates, as compared with weak and advanced graduates, more often have close relatives among medical workers. By the time they graduate, youths more often than girls get experience of practical medical activity. The advanced graduates also more frequently get practical medical experience than weak and satisfactory graduates.

Keywords: health care; personnel policy; educational policy; medical education; graduate; postgraduate education.

For citation: Zhernakova N. I., Lebedev T. Yu., Moskaev A. A. About attitude of graduates of medical specialties to job placement in primary health care and post-graduate training. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2022;30(1):143—147 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-1-143-147>

For correspondence: Zhernakova N. I., doctor of medical sciences, professor, the Head of the Chair of Family Medicine of the Medical Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "The Belgorod State National Research University". e-mail: zhernakova@bsu.edu.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support

Received 18.07.2021
Accepted 26.10.2021

Введение

Качество и доступность медицинской помощи населению в значительной степени определяются состоянием первичной медико-санитарной помо-

щи. В соответствии со ст. 33 действующей редакции Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» первичная медико-санитарная помощь

рассматривается в качестве основы всей системы оказания медицинской помощи [1].

Приоритетность развития первичной медико-санитарной помощи неоднократно декларировалась в течение последних десятилетий [2]. Однако в первичном звене здравоохранения, которое предоставляет населению данный вид медицинской помощи, по-прежнему сохраняется дефицит врачебных кадров [3].

Уровень мотивации врачей к трудоустройству и работе в первичном звене здравоохранения по-прежнему остается крайне низким, даже в условиях сокращения объема стационарной медицинской помощи не происходит существенного перемещения врачей из больниц в поликлиники. Вместо этого уволенные из стационара специалисты стремятся найти работу в другом стационаре или частной клинике [2].

Обучение медицинским специальностям в высших учебных заведениях, включая последипломную подготовку, является важнейшим источником кадров для первичного звена здравоохранения, а наличие тесной взаимосвязи между кадровой и образовательной политикой не вызывает сомнений [4]. Однако изучение зарубежного опыта показывает, что путем простого увеличения количества врачей невозможно эффективно решать данную кадровую проблему [5]. Планируя мероприятия по решению проблемы кадрового обеспечения первичного звена здравоохранения, следует учитывать, что, помимо общего дефицита врачебных кадров, существует также структурный дисбаланс в соотношении представителей отдельных врачебных специальностей [6].

Отказ от ранее существовавшей системы государственного распределения выпускников медицинских вузов значительно повысил уровень их субъектности в данном вопросе. Поэтому изучение различных аспектов мотивированности выпускников медицинских вузов к работе в первичном звене здравоохранения и получению ими последипломного образования имеет большое значение для выбора оптимальной стратегии решения кадровой проблемы в первичном звене здравоохранения.

Цель исследования — изучить отношение выпускников медицинских специальностей к трудоустройству в первичное звено здравоохранения, а также к продолжению последипломного образования в ординатуре/аспирантуре.

Материалы и методы

В работе использовались методы анкетирования, анализа и синтеза, а также метод статистического анализа. В ходе исследования был проведен анонимный анкетный опрос 188 выпускников Белгородского государственного национального исследовательского университета 2020/2021 учебного года (специальности 31.05.01 Лечебное дело и 31.05.02 Педиатрия). Соотношение анкетированных по полу соответствовало таковому среди всех выпускников вышеуказанного института, среди опрошенных пре-

обладали девушки (71,81%), юноши составили 28,19%.

Анкетирование проводилось с помощью университетской Системы электронного обучения «Пегас». Вопросы анкеты были направлены на изучение отношения выпускников к последующей работе в первичном звене здравоохранения, а также последипломному обучению в ординатуре. Ответы на вопросы анализировались с учетом пола и семейного положения опрошенных, места их постоянного проживания и успеваемости в период обучения. Результаты анкетирования обрабатывались статистически с использованием стандартных методов вариационной статистики, различия считались значимыми при вероятности ошибки I рода менее 5% ($p < 0,05$).

Результаты исследования

Результаты опроса показали, что после прохождения первичной аккредитации в первичном звене здравоохранения планировали работать 23,4% выпускников. Остальные анкетированные либо не планировали последующую профессиональную деятельность в первичном звене здравоохранения (39,9%), либо все еще не определились со своим решением (36,7%).

Пол опрошенных, место проживания и семейное положение не влияли статистически значимо на выбор решения о продолжении профессиональной деятельности в амбулаторно-поликлинических медицинских организациях. Однако среди жителей Белгородской области имелась тенденция к несколько более частому принятию решения о работе в первичном звене здравоохранения по сравнению с жителями самого города Белгорода, других регионов России и иностранных граждан (30,16; 20,73; 16,67 и 20% соответственно; $p > 0,05$). Среди состоящих в браке также отмечена тенденция к более частому выбору первичного звена здравоохранения в качестве места будущей работы. Семейные выпускники выбирали это место работы в 28,57% случаев, в то же время среди одиноких респондентов соответствующая доля составляла 21,92% ($p > 0,05$).

Влияние успеваемости на желание выпускников работать в первичном звене здравоохранения также не достигло порога статистической значимости ($p > 0,05$), однако обращала на себя внимание тенденция к нелинейной зависимости между этими параметрами. Так, чаще всего планировали работу в условиях первичного звена здравоохранения преимущественно успевающие студенты со средним баллом в пределах 3,6—3,9 (28,57 случая на 100 опрошенных с такой успеваемостью). По мере увеличения среднего балла количество таких студентов имело тенденцию к стабильному снижению, и в группах со средним баллом 4,0—4,5 и 4,6—5,0 значения данного параметра составляли 23,4 и 20 на 100 опрошенных соответственно. Однако самые низкие показатели по данному параметру были зафиксированы у слабоуспевающих студентов со средним баллом 3,0—3,5 (13,33 на 100 опрошенных).

Образование и кадры

Абсолютное большинство (87,77%) опрошенных хотели иметь постоянное место работы с гарантированным окладом и социальной защитой, причем пол анкетированных заметно не влиял на значения этого показателя (среди юношей и девушек доли таких респондентов составляли 86,79 и 88,45% соответственно; $p > 0,05$). Место жительства также статистически значимо не влияло на желание иметь постоянное место работы с гарантированным окладом и социальной защитой ($p > 0,05$), однако семейные обучающиеся чаще, чем одинокие, обозначали это условие в списке своих жизненных приоритетов (в 95,23 и 85,62% случаев соответственно; $p < 0,05$).

По мере улучшения успеваемости количество респондентов, желающих получить постоянное место работы с гарантированным окладом и социальной защитой, имело стойкую тенденцию к увеличению. Так, в группах слабо, посредственно, хорошо и отлично успевающих выпускников о наличии стремления получить такое место работы сообщали 73,33; 87,76; 88,30 и 93,33 анкетированных на 100 опрошенных соответственно ($p > 0,05$).

Большинство респондентов стремились к повышению своего профессионального статуса посредством обучения в ординатуре и/или аспирантуре (85,11%), причем такое желание почти одинаково часто высказывали и юноши, и девушки (84,91 и 85,19% соответственно; $p > 0,05$). На данное желание выпускников существенно не влияли ни место жительства, ни семейное положение ($p > 0,05$). Однако анализ результатов анкетирования показал наличие тенденции к большему стремлению к последипломному образованию у жителей Белгородской области (90,48 на 100 опрошенных) по сравнению с жителями города Белгорода и других регионов России (82,93 и 77,78 на 100 опрошенных соответственно; $p > 0,05$). Среди хорошо и отлично успевающих выпускников наблюдалась тенденция к преобладанию обучающихся, готовых продолжить обучение в ординатуре/аспирантуре, по сравнению со слабоуспевающими студентами (90,00; 92,55 и 66,67 на 100 опрошенных с соответствующей успеваемостью соответственно; $p > 0,05$).

Работой, не связанной с полученным медицинским образованием, планировали заниматься 18,62% респондентов, не собирались отказываться от полученной профессии или не определились с этим решением 61,7 и 19,68% опрошенных соответственно. Пол и семейное положение опрошенных существенно не влияли на решение об отказе от полученной профессии. Среди юношей и девушек доли таких респондентов составляли 20,75 и 17,78% соответственно ($p > 0,05$), а среди семейных и одиноких анкетированных — 16,67 и 19,18% соответственно ($p > 0,05$).

Выпускники, постоянно проживающие за пределами города Белгорода и Белгородской области, демонстрировали тенденцию к меньшей приверженности избранной профессии, чем остальные. Так, среди проживающих за пределами города и области жителей города Белгорода, Белгородской области,

иностранцев граждан/лиц без гражданства доли опрошенных, не планирующих работать в соответствии с полученной профессией, составляли 38,89; 14,63; 15,87 и 24% соответственно ($p > 0,05$). Сопоставление приверженности профессии с успеваемостью демонстрировало наличие тенденции к обратной зависимости между этими показателями. Так, самую низкую приверженность приобретенной профессии демонстрировали слабоуспевающие выпускники, а самую высокую — отличники. Доли респондентов, не желающих впоследствии работать по специальности, в этих группах составляли 33,33 и 13,33% соответственно, однако и здесь различия не достигли уровня статистической значимости ($p > 0,05$).

Среди опрошенных не выявлено предпочтений в отношении выбора государственных или негосударственных медицинских организаций. Доли сторонников работы в лечебно-профилактических учреждениях здравоохранения государственной и негосударственной формы собственности составили по 50%. Среди юношей и девушек доли выпускников, предпочитающих работать в государственных медицинских организациях, составили 54,72 и 48,15%, что можно было интерпретировать как определенную тенденцию, не достигшую порога статистической значимости ($p > 0,05$). Семейные выпускники, по сравнению с одинокими, также демонстрировали тенденцию к более частому выбору работы в медицинских организациях государственной формы собственности, их предпочитало 59,52 и 47,26% респондентов соответствующих групп ($p > 0,05$).

Место постоянного жительства выпускников значимо влияло на выбор ими формы собственности медицинских организаций для последующей работы. Так, государственные лечебно-профилактические учреждения выбирали 53,66% жителей города Белгорода, 42,86% жителей Белгородской области, 50% жителей других регионов России и 56% иностранных граждан / лиц без гражданства.

Исследование влияния успеваемости на выбор формы собственности медицинской организации для последующей работы показало следующие тенденции. Менее всего хотели работать в медицинских организациях государственной формы собственности выпускники-отличники, число таких выпускников составило 36,67 на 100 опрошенных ($p > 0,05$). Среди слабо, посредственно и хорошо успевающих респондентов значения данного показателя составили 46,67; 48,98 и 55,32 на 100 опрошенных с соответствующей успеваемостью ($p > 0,05$).

К моменту завершения курса обучения с выбором будущей специальности определилось 72,87% анкетированных, в том числе 73,68% юношей и 72,59% девушек. Легче всего этот выбор давался жителям города Белгорода и других регионов РФ, в этих группах выбор будущей специальности был сделан 78,05 и 77,78% респондентов соответственно. Среди опрошенных жителей Белгородской области и иностранных граждан / лиц без гражданства значения этих показателей составили 68,25 и 64%. Однако

различия в этих группах по-прежнему не достигали уровня статистической значимости ($p>0,05$). Среди семейных анкетированных доля опрошенных, определившихся с выбором будущей специальности, имела тенденцию к более высоким значениям по сравнению с неженатыми/незамужними выпускниками (76,19 и 71,92% соответственно; $p>0,05$). Хорошо успевающим выпускникам было легче определиться с выбором будущей специальности по сравнению со слабо и посредственно обучающимися ($p<0,05$). Так, к моменту проведения опроса будущую специальность выбрали 82,98% хорошо успевающих выпускников. У слабо и посредственно успевающих значения данного показателя составили 53,33 и 57,14% соответственно. Среди отлично успевающих выпускников была зафиксирована аналогичная тенденция, соответствующая доля определившихся с выбором будущей специальности среди них составила 76,67%. Однако различия показателей этой группы анкетированных с соответствующими показателями слабо и посредственно успевающих выпускников все же не достигли порога статистической значимости ($p>0,05$).

Готовность продолжить обучение в ординатуре по целевому набору выразили 47,87% опрошенных, в том числе 58,49% юношей и 43,70% девушек ($p>0,05$). Данная тенденция могла свидетельствовать о возможном более высоком уровне мотивации юношей к продолжению последипломного образования по сравнению с девушками-выпускницами. Наиболее высокие уровни готовности к продолжению последипломного образования в ординатуре по целевому набору были зафиксированы у жителей города Белгорода и Белгородской области, соответствующая готовность наблюдалась у 50 и 50,79% респондентов этих групп. Самые низкие значения этого показателя были зарегистрированы у обучающихся, постоянно проживающих в других регионах РФ (33,33% респондентов), однако различия между этими группами не достигали уровня статистической значимости ($p>0,05$).

Среди семейных выпускников о готовности продолжить обучение в ординатуре по целевому набору сообщили 54,76% респондентов, среди неженатых/незамужних — 45,89% ($p>0,05$). Сравнение данных показателей среди выпускников с разной успеваемостью показало, что среди хорошо и отлично успевающих выпускников продолжить обучение в ординатуре по целевому набору были готовы более половины респондентов этих групп (54,26 и 53,33% соответственно). Самый низкий уровень готовности к продолжению последипломного обучения по целевому набору демонстрировали посредственно успевающие студенты (34,69%), однако различия в этих группах не были статистически значимы ($p>0,05$).

Анализ причин, по которым выпускники хотели продолжить обучение в ординатуре, показал следующее: 46,28% опрошенных не считали себя достаточно хорошо подготовленными для практической врачебной деятельности. Среди юношей и девушек значения этих показателей составили 56,6 и 42,22%

соответственно ($p>0,05$). Самые высокие доли респондентов, не считающих себя готовыми к практической врачебной деятельности, были среди иностранных граждан / лиц без гражданства (68%) и выпускников, постоянно проживающих за пределами Белгорода и Белгородской области (50%). Показатели иностранных обучающихся статистически значимо отличались от таковых выпускников, проживающих в городе Белгороде (40,24%; $p<0,05$) и Белгородской области (44,44%; $p<0,05$). Семейные обучающиеся также реже считали себя недостаточно готовыми к практической врачебной деятельности, чем неженатые/незамужние выпускники (в 38,1 и 48,63% случаев соответственно), однако различия в этих группах оставались статистически незначимыми ($p>0,05$). Обращало на себя внимание, что успеваемость обучающихся практически не влияла на оценку выпускниками их способности к практической врачебной деятельности. Так, среди слабо, посредственно, хорошо и отлично обучающихся доли респондентов, не считающих себя готовыми к профессиональной деятельности, составили 46,67; 48,98; 44,68 и 46,67% соответственно ($p>0,05$). Это может указывать на недостаточную практическую направленность при подготовке врачебных кадров в медицинских вузах.

О возможности встретиться с будущим работодателем сообщили 42,02% респондентов, в том числе 54,72% юношей и 37,04% девушек ($p<0,05$), что, возможно, свидетельствовало о большей активности выпускников мужского пола в этом направлении. У семейных и одиноких выпускников о возможности встретиться с будущим работодателем сообщили 38,1 и 43,16% опрошенных соответственно ($p>0,05$). Реже всего о возможности встречи с работодателями сообщали слабоуспевающие студенты (20%). У посредственно, хорошо и отлично успевающих выпускников возможность встречи с будущим работодателем была зафиксирована в 40,82; 47,87 и 36,67% случаев соответственно. При этом показатели у слабо и хорошо успевающих студентов отличались статистической значимостью ($p<0,05$), в остальных случаях можно было говорить о тенденциях, не достигших порога статистической значимости ($p>0,05$).

Медицинские работники среди родственников анкетированных были у 63,64% опрошенных, в том числе у 35,85% юношей и 27,41% девушек ($p>0,05$). Место жительства и семейное положение не были статистически значимо связаны с этим показателем ($p>0,05$). О наличии близких родственников среди медицинских работников в 38,3% случаев сообщали хорошо успевающие выпускники. По сравнению с хорошо успевающими респондентами у слабо и отлично успевающих выпускников близкие родственники в медицинской среде были выявлены в 13,33 и 16,67% случаев соответственно ($p<0,05$). Посредственно успевающие выпускники занимали промежуточное положение и отличались от обучающихся других групп статистически незначимо ($p>0,05$).

Образование и кадры

Практическим опытом медицинской деятельности к моменту завершения обучения в вузе обладали 58,51% респондентов, в том числе 71,7% юношей и 53,33% девушек ($p < 0,05$). Возможно, в период учебы юноши были сильнее девушек мотивированы на работу в практическом здравоохранении. Место постоянного жительства и семейное положение выпускников не влияли статистически значимо на наличие опыта медицинской деятельности в период учебы ($p > 0,05$). Хорошо успевающие выпускники имели опыт практической медицинской деятельности в 68,09% случаев ($p < 0,05$), а слабо и посредственно успевающие — в 40 и 46,94% случаев соответственно. Отлично успевающие респонденты занимали промежуточное положение и от выпускников с другой успеваемостью отличались статистически незначимо ($p > 0,05$).

Мнения респондентов по поводу критериев эффективного трудоустройства были чрезвычайно разнообразны, что осложняло анализ и статистическую обработку результатов анкетирования по данному разделу ввиду малочисленности формирующихся подгрупп. В основном предложения выпускников в данной сфере касались повышения качества образования и наличия адекватной практики по специальности, повышения практической направленности обучения, создания благоприятных условий для работы, наличия достойной заработной платы, расширения возможностей обучения по целевому набору, наличия достаточного количества вакантных мест для работы в медицинских организациях, расширения взаимодействия с потенциальными работодателями, возвращения к системе распределения молодых специалистов, создания системы их дополнительной государственной поддержки. Однако данный вопрос требует дополнительного изучения.

По поводу того, что мешает эффективному трудоустройству в первичное звено здравоохранения, мнения выпускников также сильно разнились, однако чаще всего в данном контексте упоминались необходимость призыва в Вооруженные силы РФ, желание получить узкую специализацию посредством продолжения обучения в ординатуре по соответствующей специальности, низкая зарплата, тяжелые условия труда и недостаточный опыт практической работы в данной сфере медицинской деятельности.

На выбор будущей специальности и места работы анкетирруемых также влияло большое количество факторов: репутация медицинской организации, перспективы карьерного роста, личные предпочтения респондентов, условия труда и размер будущей заработной платы, состояние семейного статуса и другие.

Заключение

Анализ результатов анкетирования позволяет прийти к следующему заключению. Семейные обучающиеся чаще, чем одинокие, стремятся получить

постоянное место работы с гарантированным окладом и социальной защитой. Хорошо успевающие выпускники легче определяются с выбором будущей специальности по сравнению со слабо и посредственно успевающими. Выпускники — иностранные граждане и лица без гражданства считают себя хуже подготовленными к практической врачебной деятельности по сравнению с жителями города и области. Юноши-выпускники чаще, чем девушки, сообщают о возможности встретиться с будущими работодателями, а слабоуспевающие выпускники отмечают такую возможность реже, чем хорошо успевающие. У хорошо успевающих студентов по сравнению со слабо и отлично успевающими чаще имеются близкие родственники среди медицинских работников. К моменту окончания обучения в медицинском вузе юноши чаще девушек получают опыт практической медицинской деятельности. Хорошо успевающие выпускники получают опыт практической медицинской деятельности также чаще, чем успевающие слабо и посредственно.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 30.03.2021).
2. Шейман И. М., Шевский В. И., Сажина С. В. Приоритет первичной медико-санитарной помощи — декларация или реальность? *Социальные аспекты здоровья населения*. 2019;65(1). Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1043/30/lang.ru/> (дата обращения 30.03.2021).
3. Здравоохранение в России. 2017. Статистический сборник. М.: Росстат; 2017. 170 с.
4. Шейман И. М., Сажина С. В. Кадровая политика в здравоохранении: как преодолеть дефицит врачей. *Мир России*. 2018;27(3):130—53.
5. Созарукова Ф. М. Кадровый дефицит специалистов здравоохранения: причины возникновения и пути решения. *Вестник экспертного совета*. 2018;15(4):104—9.
6. Манилкина К. Ю. Особенности кадровой политики в здравоохранении России. *Вестник науки и образования*. 2017;29(1):50—5.

Поступила 18.07.2021
Принята в печать 26.10.2021

REFERENCES

1. Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended on 22.12.2020) «On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (accessed 30.03.2021) (in Russian).
2. Sheiman I. M., Shevsky V. I., Sazhina S. V. Primary health care priority — declaration or reality? *Sotsial'nyye aspekty zdorov'ya naseleniya = Social aspects of population health [serial online]*. 2019;65(1). Available at: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1043/30/lang.ru/> (accessed 30.03.2021) (in Russian).
3. Healthcare in Russia. 2017. Statistical collection [Zdravookhraneniye v Rossii. 2017. Statisticheskii sbornik]. Moscow: Rosstat; 2017. 170 p. (in Russian).
4. Sheiman I. M., Sazhina S. V. Human Resource Policies in the System of Health Provision: Overcoming the Shortage of Physicians. *Mir Rossii*. 2018;27(3):130—53 (in Russian).
5. Sozarukova F. M. Personnel shortage of healthcare professionals: causes and solutions. *Vestnik ekspertnogo soveta*. 2018;4(15):104—9 (in Russian).
6. Manilkina K. Yu. The peculiarities of personnel policy in health care of Russia. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2017;29(1):50—5 (in Russian).